

Анжелика знала, что ее легкая сорочка будет сорвана, но Рэйвен не торопился с этим. Каждый сантиметр, который он обнажал, был встречен его губами. Он поцеловал набухшую грудь, а затем опустился ниже, не обнажая ее. Он дразнил сквозь ткань, трогал, целовал, облизывал, пока она едва смогла отдышаться. А потом он ласкал ее без ночной рубашки. Если бы он не остановился, чтобы посмотреть на нее, она бы не стеснялась, но теперь он это сделал, и ее руки инстинктивно поднялись, чтобы прикрыть себя, но Рэйвен не позволил ей. Схватив ее запястья, он прижал их по бокам головы. Мог ли он видеть ее?

Она думала, что хорошо скрыта темнотой. «Ты выглядишь идеально», – сказал он напряженным голосом. Анжелика дрожала. Он мог видеть ее. Она была единственной слепой в этой ситуации. Ее лицо покраснело, и она изо всех сил пыталась освободить руки, но он держал ее неподвижно. Он наклонился, его голая грудь коснулась ее, небольшое трение заставило ее стон прозвучать против ее воли.

– Я сказал тебе, что планирую увидеть всю тебя, – шепнул он рядом с ее ухом, а затем поцеловал ее в изгиб шеи. Это было несправедливо.

– Я тоже хочу тебя увидеть, – выдохнула она. Если он мог видеть ее, она могла бы с таким же успехом смотреть на него. Он чуть отодвинулся, чтобы посмотреть на нее.

– Ты уверена? – спросил он. Она кивнула. Он сел, все еще держа ее в ловушке между бедрами до того, как загорелся свет, но тусклее, чем раньше. Ее взгляд упал на его плоский живот и медленно поднялся к его крепкой груди и рукам. Пряди его темных волос лежали на плечах, а его темные глаза светились от еле сдерживаемого желания, наблюдая за ней так же, как она наблюдала за ним. Ее взгляд перешел к его рту. Он держал губы вместе, но она могла сказать, что за этими губами были скрыты клыки.

Странно, что ее глаза снова блуждали по его телу, ее любопытство было сильнее страха и поднималось к его груди. Он заманчиво выглядел в этом тусклом свете, и она захотела прикоснуться к нему. Почувствовать его тело под кончиками пальцев.

– Прикоснись, – это все, что он сказал, и все, что ему нужно было сказать, чтобы она потянулась к нему. Она не знала, где и как к нему прикоснуться. Анжелика нерешительно положила руку ему на грудь, и он резко вздохнул. Она чувствовала, как его сердце колотится под ее ладонью, и еще тепло его кожи. Все еще неуверенно она медленно опустила руку вниз, не торопясь, чтобы почувствовать его тело. Он слегка задрожал под ее прикосновением, когда она протянула руку ниже его талии, приблизившись к шелковой ткани вокруг его бедер. Затем она остановилась, ее щеки горели.

Рэйвен усмехнулся, издав страдающий звук: «Ты пытаешь меня, Ангел». – Он вдруг схватил обе ее руки, прижал их к ее голове, смял ее губы в жгучем поцелуе, прежде чем попробовать каждый сантиметр ее голой кожи. Анжелика ахнула, потрясенная интенсивностью его поцелуя, но у нее не было времени прийти в себя, так как его губы продолжали спускаться по ее телу, целуя ее самым очень жадно и отыскивая самые чувствительные частички ее тела. По крайней мере, так она думала. Она не знала, что должно было произойти, пока он не раздвинул ее ноги своими собственными, и его рука не протянулась между ними.

Мягкий крик покинул ее губы, он был приглушен его ртом. Он прикоснулся к ней и поцеловал одновременно, и Анжелика вонзила ногти ему в спину, борясь с желанием двигаться вслед за его рукой. Рэйвен пробормотал что-то в ее губы, но ее мозг был окутан туманной дымкой, чтобы услышать то, что он сказал. Она чувствовала, что тает. Между ее ног кровь пульсировала в ритме сердцебиения.

- Рэйвен, - выгнулась она против него, удары его пальцев посылали огненные толчки по ее ногам. Ее мышцы напряглись, и она подумала, что может умереть от желания чего-то....

- Чего ты хочешь, Ангел? - Он говорил прямо в ее губы. Боже, она не была точно уверена, чего хочет, поэтому она просто выпалила все, что было у нее на уме: «Я хочу тебя». - Она произнесла это, затаив дыхание, застыв под ним, когда он перестал прикасаться к ней. Господи, она собиралась просить его... Ее тело было скручено крепким узлом, ожидающим извержения, но пока не могло.

- Сними с меня одежду, - тяжело выдохнул он, и ее сердце подпрыгнуло к горлу. Анжелика сглотнула, когда ее дрожащие руки потянулись к шелковой ткани вокруг его бедер, и она слабо развязала ее. Она не знала, сосредоточиться ли на его губах или на том, чтобы раздевать его. Когда она продолжила борьбу с узлом, он помог ей одной рукой, а затем оказался полностью голым. Она уже видела его, всего его, но теперь чувствовала, как весь он прижимается к ней, и ее сердце ноет от нового желания. Ее тело потянулось к нему еще ближе, и тогда он потянулся к ее нижнему белью. Он снял его без каких-либо усилий, оставив их обоих полностью обнаженными при тусклом свете. Они воздействовали друг на друга одинаково, и им нечего было скрывать.

Рэйвен сделал паузу, беспокойство сквозило в его горячем взгляде. Она видела кончики его клыков, но в этот уязвимый момент, когда он видел всю ее и она видела его всего, доверяла ему свое тело, она не могла бояться.

Рэйвен подвинулся ближе, ложась между ее ног, а затем навис над ней, все еще пристально наблюдая за ее лицом.

- Это может быть не очень приятно в первый раз, - предупредил он. Это было то, что она думала, но до сих пор ей было только хорошо. Она была удивлена тем, как сильно ее тело желало его. Даже глядя на его клыки, кровь в ее жилах оставалась горячей. Рэйвен нахмурился, когда понял, что она смотрит на его клыки без страха.

- Ты больше не боишься? - спросил он. Она посмотрела вверх в его глаза.

- Нет.

Рэйвен сузил взгляд, неизвестная эмоция прошла через его глаза, но она знала, что это что-то хорошее. С нежной улыбкой он наклонился и поцеловал ее. Она уже понимала его поцелуи и то, что они означают. Этим двигала не только похоть. Он был медленным, милым и любящим. Это затрагивало ее сердце, а не ее тело, и она хотела его больше, чем раньше. Вся она хотела

его полностью. Он отстранился, чтобы посмотреть на нее, затем вновь прижался к ней, и она открылась для него. Её разум, ее тело, и сердце были готовы объединиться с ним. Она могла видеть ту же потребность в его глазах, побуждение, которое он не мог сдерживать.

– Скажи мне, если это будет больно, – сказал он ей. Анжелика вздрогнула от жгучей боли вторжения. Это должно было причинить боль, но она смогла справиться с болью.

– Не останавливайся, – сказала она ему, когда он застыл. Она знала, что он сдерживается из всех сил. Она чувствовала, как он слегка дрожит под ее прикосновениями. Ноги Анжелики сжались вокруг его талии, когда он начал двигаться в ней, причиняя ей как боль, так и удовольствие. Ее пульс учащался в горле, и она схватилась за него, вжимая пальцы ему в спину и горячо прижимаясь к его плечу. Ее бедра поднялись, чтобы встретиться с ним, подталкивая себя в порыве чистого удовольствия, отчаянно нуждаясь в освобождении. Ее внутреннее ядро дергалось в напряженном экстазе, восторге, почти подавляющем все остальные эмоции.

Рэйвен целовал ее, целовал до тех пор, пока она не затаила дыхание и не закричала под ним. На этот раз он не сдерживался, охваченный собственной потребностью обладать ею, заклеить ее как свою вечную возлюбленную. Он подвел ее к краю пропасти и унес, ее тело разлетелось на мелкие кусочки одновременно с криком.

<http://tl.rulate.ru/book/63317/1834048>